

Конференция по изучению производительных сил Молотовской области

ручает выпускникам этой школы, — также студентам Московского государственного университета, — Исидору Грингольцу и Николаю Шебадину.

Вчера в школах Москвы началось торжественное вручение золотых и серебряных медал отличникам средних школ, с отличием окончившим учебный год. Среди награждаемых были и отличники из школы № 110 Краснопресненского района столицы.

Открытая торжественная сессия, в которой собрались учащиеся и педагоги школы, представляли центральные, городские и районные организации, директоры 10-й школы И. К. Новиков сказал:

Сегодня золотые и серебряные медалы

— Родная страна оказала мне великую честь, удостоив меня золотой медали, — сказал тов. Шукин, принимая медаль. — Я лишь хочу оправдать эту честь беззавестным трудом и отдать моей Родине всю свою жизнь.

Вторую и третью медали тов. Новиков

Первые аттестаты и медали вручены отличникам школы № 110 Краснопресненского района столицы.

Открывая торжественное заседание, в которое собрались учащиеся и педагоги школы, представители центральных, городских и районных организаций, директор 10-й школы Н. К. Новиков сказал:

— Сегодня золотые и серебряные медали...

...лучшие достоинства из достойных выпускников — отличников учебы, юноши и девушки, которые систематически, упорными трудом приобрели в школе подлинное творческое знание. Наша школа может гордиться

Аттестат зрелости № 1 и золотая медаль отличника выпускника школы № 110. В

ручается выпускнику школы М. П. Ю. Евгению Шукину, ныне студенту 1-го курса физического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

— Родная страна оказала мне великую честь, удостоив меня золотой медалью, — сказал тов. Щукин, принимая медаль. — Я постараюсь оправдать эту честь беззаветным трудом.

Вторую и третью медали тов. Новиков вручает выпускникам этой школы, — также студентам Московского государственного

университета, — Исидору Грингольцу и Николаю Шебалину.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вечернее заседание 29 ноября

НЮРНБЕРГ, 29 ноября. (ТАСС). Документ, представляющий американское обвинение, передан в Трибунал. Документ, представляющий полную картину заговорщической подготовки германских и австрийских фашистов к захвату Австрии.

Дальнейшая документация с большой убедительностью и яркостью рисует последовательные затем драматические события. Зейс-Инкварт путем сложных и коварных интриг и грязных комбинаций стал министром внутренних дел Австрии. Пост руководителя облегчил ему задачу руководства австрийскими гитлеровцами. Зейс-Инкварт действует, не теряя времени. Через день после назначения на пост министра он направляется на поклон к Гитлеру в Берлин. В конце утреннего заседания 29 ноября обвинитель Олдермен обратил внимание Трибунала на опубликованное в официальном германском органе коммуникации об этом посещении Зейс-Инкартом Гитлера. 9 марта 1938 года австрийским гитлеровцам стало известно, что канцлер Шиншгиг собирается провести по всей Австрии плебисцит, который должен решить судьбу страны. Австрийские фашисты узнали об этом ранее, чем плебисцит был объявлен, и тотчас же запросили Гитлера, что делать. В ожидании ответа «фюрера» Зейс-Инкарт было поручено вести переговоры с правительством.

Из предъявленных Трибуналу документов обвинения следует, что, когда известие о предстоящем плебисците достигло Берлина, Гитлер решил не допустить плебисцита и приказал подготовить марш в Австрию. 10 марта была подготовлена к перевозу в Австрию была закончена. В ночь с 10 на 11 марта в Австрию от Гитлера вернулся гаулейтер Глобачник. Этот гитлеровский посланник сообщил, что Гитлер «предоставил» австрийским фашистам свободу действий.

Бурная подготовка к захвату Австрии велась одновременно и в центре фашистской Германии. Американский обвинитель подчеркивает, что в этот критический момент следствием отсутствия Риббентропа (он находился тогда в Лондоне) к активному участию в фашистском заговоре был привлечен сидевший сейчас на скамье подсудимых Нейрат, бывший тогда министром иностранных дел Германии. Гитлер подготовил письмо Муссолини, объясняющее его намерение вторгнуться в Австрию. Записки обвинения Иодля, прочитанные обвинителем, дают наглядное представление о том, что происходило накануне этих событий в штабе гитлеровских заговорщиков. 10 марта Иодль записал в своем дневнике, что канцлер Шиншгиг неожиданно приказал провести плебисцит. «Фюрер полон решимости не потерпеть этого», — записывает в дневнике Иодль. Из дальнейших записей этого участника заговора видно, что в ту же ночь Гитлер вызвал к себе Геринга, Кейтеля и других военных. В 6 часов 30 минут вечера 10 марта Иодль записал в своем дневнике, что Гитлер отдал приказ о мобилизации 8-й армии и других частей. События приближаются к развязке. Обвинитель Олдермен представляет Трибуналу еще один документ, разоблачающий дальнейшие действия фашистских заговорщиков. Этот документ — совершенно секретная директива Гитлера командующим вооруженными силами Германии. Она охватывала: Об операции «Отто». Этим словом была зашифрована заранее разработанная операция по захвату Австрии. В этой директиве Гитлер с откровенной наглостью заявляет: «Если другие меры окажутся безуспешными, я намерен вторгнуться в Австрию...» Далее он предписывает, чтобы все части германской армии и воздушных сил, предназначенные к участию в этой операции, были готовы к вторжению 12 марта. Гитлер предоставил право своим вооруженным силам пересекать и перелетать границу. При этом Гитлер потребовал от исполнителей этого позорного акта, чтобы вторжению была придана «мирная форма», которая будет приветствоваться населением. «Поведение войск», — говорится далее в гитлеровской директиве, — должно быть таково, что мы не собираемся вести войну против наших австрийских братьев». Однако Гитлер предусматривает, что Австрия может оказать сопротивление, и предписывает безжалостную расправу с сопротивляющимися.

Во исполнение этого приказа Гитлера Иодль издал короткую инструкцию, приведенную обвинителем. В этой инструкции говорится, что, если при вторжении в Австрию будут встречены чехословацкие войска или милиция, их следует рассматривать как войска противника. При встрече с итальянцами вести себя, как с друзьями.

Дальнейший ход событий, как заявил Трибуналу Олдермен, американское обвинение может осветить с помощью трех отчетов, отличающихся друг от друга лишь небольшими подробностями. В первую очередь он представляет суду отчет австрийского гитлеровца Райнера о том, как происходило насильственное лишение Австрии ее суверенитета. Как рассказывает этот фашист, 11 марта Зейс-Инкарт сообщил, что Шиншгиг отказался от намерения проводить плебисцит. Геринг через германское посольство в Вене передал, что Гитлер не согласен с частичным решением вопроса. Он требует, чтобы Шиншгиг ушел в отставку и чтобы в Австрии было образовано новое правительство во главе с Зейс-Инкартом.

Гитлер установил срок. Либо к семи с половиной часам вечера 11 марта будут выполнены его требования, либо германские войска вторгнутся в Австрию.

Как следует далее из отчета Райнера, президент отказался назначить Зейс-Инкарта канцлером. Австрийские фашисты перешли от угрозы к действиям. После 8 часов вечера СС и СА захватили правительственный дворец и все важнейшие пункты австрийской столицы. Фашисты действовали быстро по заранее составленному расписанию. К 8 час. 30 мин. вечера они захватили власть во всех восьми гау (областях), а через три часа полный захват Австрии был завершён.

Затем представители американского обвинения приступили к изложению событий, связанных с захватом Австрии, на основании записей телефонных разговоров Геринга, сделанных в то время по его приказанию сотрудниками штаба военно-воздушных сил. Олдермен приводит запись телефонного разговора Геринга с Зейс-Инкартом. Начался этот разговор с вопроса, как поживает доктор Зейс-Инкарт и у него ли находится жена Геринга, а закончился заявлением, что Берлин не согласен с решением Шиншгига.

На вечернем заседании Трибунала 29 ноября представитель американского обвинения Олдермен продолжал цитировать телефонные переговоры Геринга, относящиеся ко времени захвата германскими фашистами Австрии. Эти переговоры ярко показывают предательскую роль австрийского канцлера Зейс-Инкарта, выдавшего свою страну в руки германских фашистов. Они разоблачают также всю извращенность и подлость методов, примененных руководителями гитлеровской Германии в целях захвата Австрии.

Обвинитель цитирует запись телефонного разговора Геринга с германским посланником в Вене Домбровским, состоявшегося в 17 часов 11 марта 1938 года. Геринг спрашивает Домбровского, получили ли нацисты в Австрии право легального существования и могут ли они выступать в uniforme. Домбровский отвечает на эти вопросы утвердительно и заявляет, что штурмовики и ассовины уже в течение получаса находятся на своих постах в австрийской столице. Геринг поручает Домбровскому сообщить Зейс-Инкарту, что тот получит в свое распоряжение первоклассные соединения фашистов. Геринг приказывает сообщить ему, Герингу, в 19 часов 30 минут о формировании нового австрийского кабинета. Геринг приказывает включить в состав кабинета в качестве министра хозяйства и торговли Фишбека.

«Самое обидное», — отвечает Домбровский. «Кальтенбруннер», — заявляет Геринг, — должен стать министром безопасности, а командующий австрийской армией должен стать сам Зейс-Инкарт. Вы сами знаете, кто должен стать министром юстиции», — продолжает Геринг.

«Да, конечно», — отвечает Домбровский. Через 20 минут Геринг вел второй разговор с Веней — с государственным секретарем Кеплером и генерал-лейтенантом Мумфом. Кеплер сообщил Герингу, что Мумф только что видел президента Австрии Микласа и тот отклонил предложение о назначении Зейс-Инкарта австрийским канцлером. Тогда Геринг заявил: «В таком случае Зейс-Инкарт должен уехать из Вены. Немедленно политический и военный штаб к президенту. Скажите ему, что Зейс-Инкарт вызван на национал-социалистскую гвардию, а через пять минут наши войска войдут в Австрию». В телефонном разговоре с Зейс-Инкартом Геринг заявляет: «Идите немедленно вместе с генерал-лейтенантом Мумфом и заявите президенту, что если он немедленно не примет ультиматума, то наши войска, сконцентрированные на границах, войдут ночью в страну, и Австрия перестанет существовать. Сообщите Микласу, что теперь не время для шуток. Вторжение будет приостановлено, и войска останутся на границе, если в 19 часов 30 минут вы мне не сообщите, что президент Миклас назначил вас канцлером».

В 19 часов 57 минут 11 марта Геринг снова связался по телефону с Зейс-Инкартом, который сообщил ему, что Миклас до сих пор не назначил его канцлером и, видимо, хочет призвать к власти других людей. Тогда Геринг заявил: «Я дам приказ о вступлении войск в страну, и вы можете быть уверены, что получите власть. Сообщите всем руководящим лицам следующее: Всякий, кто окажет какое-либо сопротивление, будет немедленно предан военно-полевому суду войск вторжения. Понятно?»

«Да», — ответил Зейс-Инкарт и добавил: «Син следы хотят дать приказ не оказывать сопротивления».

«Но президент не утерпел вас канцлером», — заявил Геринг, — а это можно рассматривать, как сопротивление». Через некоторое время Геринг сказал Зейс-Инкарту, что он уполномочивается действовать. «Хорошо», — ответил Зейс-Инкарт.

Далее обвинитель цитирует запись телефонного разговора Геринга с государственным секретарем Австрии Кеплером, состоявшегося в 20 часов 51 минуты 11 марта. «Главное», — заявил Геринг, — заключается в том, чтобы Зейс-Инкарт получил полную власть в правительстве. «Мы теперь представляем правительство», — отвечает Кеплер.

«Да, вы теперь представляете», — говорит Геринг. — Слушайте меня внимательно, Зейс-Инкарт должен послать нам следующую телеграмму. Запишите: «Временное австрийское правительство, образовавшееся после отставки правительства Шиншгига, усматривает свою задачу в установлении мира и порядка в Австрии и поэтому обращается к германскому правительству с нежной просьбой о помощи в выполнении этой задачи, чтобы предотвратить кровопролитие. Поэтому оно просит германское правительство срочно послать германские войска в Австрию».

Далее Геринг инструктирует Риббентропа пойти к Галифаксу и Чемберлену и заявить им, что Германия будет не предоставлять никакого ультиматума Австрии и что сообщение об этом является ложью Шиншгига. Геринг, видимо, никогда не предполагал, что записи его телефонных разговоров, которые он сам приказал делать, станут когда-либо известны всему миру. Эти документы полностью разоблачают провокационные методы германских фашистов при осуществлении ими своей агрессии. В то время как в Австрии начались неудержимый кровавый террор германских фашистов против австрийского народа, Геринг в следующие тоны сообщает Риббентропу по телефону о своем настроении (это место процитировано обвинителем):

Геринг: «Погода чудесная. Синее небо. Я сижу на моем балконе весь в одежде на свежем воздухе и пью мой кофе. Птички поют, и я слышу по радио выражения энтузиазма австрийского народа».

Риббентроп: «Чудесно».

Присутствующие в зале заседания встретили это сообщение Олдермена громким смехом.

Захватив Австрию, германские фашисты начали издавать законы, имевшие своим следствием полное порабощение страны. О подлинных мотивах захвата Австрии сообщал в секретном докладе, прочитанном 7 ноября 1943 года в Мюнхене для гаулейтеров, начальники генерального штаба вооруженных сил генерал Иодль. Обвинитель цитирует следующее место из доклада Иодля: «Присоединение Австрии означало не только выполнение нашей старой национальной цели, но оно также привело к усилению нашей военной мощи и к улучшению

наших стратегических позиций. До того времени территория Чехословакии вклинивалась в Германию в направлении Франции и представляла собой воздушные базы для союзников, в особенности для России. Теперь Чехословакия сама заключена в клещи. Теперь ее собственная стратегическая позиция стала настолько неблагоприятной, что она не могла оказать никакого сопротивления. В конце своего выступления обвинитель констатирует, что захватив Австрию, Германия нарушила статью 80-ю Версальского договора и статью 88-ю Сен-Жерменского договора.

После выступления Олдермена представитель американского обвинения в качестве документального доказательства показал фильм, отображающий ужасы германских концлагерей. В начале фильма показывается карта Германии, усиленная густой сетью концлагерей. Фильм был заснят союзными кинооператорами в концлагерях после освобождения их союзными войсками. Трибунал просмотрел кинокарты, характеризующие Лейпцигский концлагерь, где было заживо сожжено 200 политических заключенных, кадры об Ордруфском, Ганноверском, Бельском, Бухенвальдском, Дахау и других концлагерях.

Фильм показывал условия пыток в концлагерях, кремационные печи, газовые камеры, группы трупов, тысячи невозможных, находящихся на грани смерти обезбоженных заключенных, эсэсовские команды охраны, врачей, производивших над заключенными различные эксперименты, немецкие гражданские население, которое союзные власти заставляли осматривать концлагери.

Сотни журналистов, присутствующих на процессе, долго не покидали зала, наблюдая за поведением подсудимых.

Утреннее заседание 30 ноября

НЮРНБЕРГ, 30 ноября. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала, открывшееся в 10 часов 40 минут, начинается с изложения переправки между защитой и обвинением относительно порядка вызова и допроса свидетелей. Когда представитель американского обвинения предложил вызвать на сегодняшнее заседание Трибунала свидетеля — генерал-майора Эрнста Канариса и начальника германской военной разведки и контрразведки адмирала Канариса, защитник Кейтель Отто Нельте немедленно опротестовал это намерение, ссылаясь на то, что, согласно соглашению, якобы существующему между защитой и обвинением, обвинение должно предоставлять защите списки свидетелей по крайней мере за день до их вызова в суд. Он просил суд не допускать вызова свидетеля Лаухена на сегодняшнее заседание. Обвинение дает справку, что такого соглашения не было и что по соображениям безопасности обвинение не намерено давать эти списки защиты.

Защитник Геринга протестует против намерения обвинения не давать защите благоприятные списки свидетелей, указывая, что имена свидетелей были сообщены прессе. Он также отмечает, что обвинение якобы не связывает защиту материалами, поскольку переправка материалов состоялась на английском языке. Представитель обвинения объясняет недоразумение в результате которого имена свидетелей были даны прессе, и еще раз заявляет, что по соображениям безопасности обвинение не намерено давать списки свидетелей защите. Он утверждает далее, что многие жалобы защиты неосновательны, поскольку защита пользуется на этом процессе значительными преимуществами, чем, например, защита в американских судах.

Защитник Шахта — Дикс, глава защитников на процессе, объясняет, что его коллеги явно заблуждаются, когда говорят о соглашении между защитой и обвинением относительно списков свидетелей обвинения. Такого соглашения нет, хотя, по мнению Дикса, оно должно быть. Он просит суд обязать обвинение предоставлять защите благоприятные материалы, как это было, например, с показом фильма о концентрационных лагерях.

Трибунал советует обвинению показывать защитникам все, что можно, и как можно раньше. Что же касается свидетеля Лаухена, то Трибунал решает позволить обвинению вызвать его для допроса на сегодняшнем заседании. Вводит Лаухена.

Лаухен, отвечая на вопросы обвинителя Эммы, показывает, что он родился в 1897 году в Австрии, окончил военную школу и в прошлой войне воевал в качестве лейтенанта. После войны он продолжал службу в австрийской армии, дослужившись к 1930 году до чина капитана. В 1930 году поступил в академии генерального штаба, по окончании которой в 1933 г. был назначен офицером разведки второй дивизии. Тогда же он получил чин майора. В 1935 году Лаухен был назначен в разведывательный отдел генштаба. После «кантоса» он был автоматически переведен в разведывательный отдел верховного командования германских вооруженных сил, начальником которого был адмирал Канарис. Лаухен был назначен начальником одного из отделов контрразведки, который собирал информацию о секретных связях Лаухен признает, что выполнял особым распоряжением своего шефа — Канариса, который во многих случаях называл его своим личным представителем на различных совещаниях и даже доверял ему вести его дневник. Лаухен имел частый контакт с подсудимым Кейтелем и подсудимым Нодлем. Он присутствовал на военных совещаниях и конференциях у Гитлера.

Обвинитель Эмма задает свидетелю вопрос: Знали ли работники отдела контрразведки о военных планах? Вместо полного ответа на этот вопрос свидетель объясняет, что работники разведки находились под влиянием самого Канариса. При этом свидетель всячески выгораживает Канариса, утверждая, будто Канарис пытался предотвратить войну с Польшей и вообще войну. Заявление это встречается открытым смехом Гесса.

Эмма спрашивает свидетеля Лаухена, помнит ли он о совещании у Гитлера близ Варшавы. Свидетель заявляет, что это совещание происходило 12 сентября 1939 года. На этом совещании, которое свидетель называет серьезной беседой по военным и политическим вопросам, присутствовали, помимо Гитлера, Риббентроп, Кейтель, Иодль, Канарис и Лаухен. Беседование происходило в поезде Гитлера, в купе, занимаемом Кейтелем. Перед совещанием Канарис говорил с Риббентропом относительно политики в Польше. Как вступает из докладчик Лаухен, Риббентроп дал директиву об организации Польше «восстания» немецких, скандинавских националистов для уничтожения нежелательных немцев поляков и ослабления

нашей территории Чехословакии вклинивалась в Германию в направлении Франции и представляла собой воздушные базы для союзников, в особенности для России. Теперь Чехословакия сама заключена в клещи. Теперь ее собственная стратегическая позиция стала настолько неблагоприятной, что она не могла оказать никакого сопротивления. В конце своего выступления обвинитель констатирует, что захватив Австрию, Германия нарушила статью 80-ю Версальского договора и статью 88-ю Сен-Жерменского договора.

После выступления Олдермена представитель американского обвинения в качестве документального доказательства показал фильм, отображающий ужасы германских концлагерей. В начале фильма показывается карта Германии, усиленная густой сетью концлагерей. Фильм был заснят союзными кинооператорами в концлагерях после освобождения их союзными войсками. Трибунал просмотрел кинокарты, характеризующие Лейпцигский концлагерь, где было заживо сожжено 200 политических заключенных, кадры об Ордруфском, Ганноверском, Бельском, Бухенвальдском, Дахау и других концлагерях.

Фильм показывал условия пыток в концлагерях, кремационные печи, газовые камеры, группы трупов, тысячи невозможных, находящихся на грани смерти обезбоженных заключенных, эсэсовские команды охраны, врачей, производивших над заключенными различные эксперименты, немецкие гражданские население, которое союзные власти заставляли осматривать концлагери.

Сотни журналистов, присутствующих на процессе, долго не покидали зала, наблюдая за поведением подсудимых.

Вечернее заседание 30 ноября

НЮРНБЕРГ, 30 ноября. (ТАСС). На вечернем заседании 30 ноября продолжался допрос свидетеля Лаухена.

Вторая половина заседания была посвящена обсуждению вопроса о состоянии здоровья и изменении подсудимого Гесса. В ходе обсуждения, длившегося около двух часов, были оглашены заключения медицинских экспертов, признавших у Гесса потерю

Провокаторы и убийцы

(От специального корреспондента «Правды»)

Обвинение продолжает приводить документы, разоблачающие картину гитлеровского заговора против мира, картину подготовки немцами «похода на Восток».

Германское правительство заявляло, что ни прямо, ни косвенно не собирается вмешиваться во внутренние дела Австрии. На деле гитлеровцы проводили непрерывную подрывную работу, которая была нацелена не только против Австрии, но и против Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии и Венгрии. Так, например, из Берлина была предоставлена гитлеровской агентуре в Чехословакии единовременная субсидия в сумму 6 миллионов марок. В Румынии гитлеровцы поддерживали «железную гвардию». Нажим на Венгрию был столь грубым и скандальным, что германскому правительству пришлось впоследствии отозвать из Будапешта своего посла Максава.

Германская агрессия развивалась последовательно. Можно говорить о своеобразном расписании агрессии по годам и месяцам. Операция по захвату Австрии обозначалась гитлеровцами условным шифром: дело «Отто». Предусматривалось стремительное наступление на Вену.

В момент, когда оглашается этот документ, глава немецкой защиты — старик в лавовом балахоне с черным воротником — пытается выразить сомнение. Он высказывает сомнение, что этот документ раскрывает лишь «теоретические возможности». Обвинитель дает резкий ответ, заявляя, что история знает фактически дела Германии и что Австрия была первой фактической жертвой гитлеровцев.

Оглашаются далее подробности боссы Гитлера с Шахтом. Гитлер говорил Шахту, что он решил сперва завоевать Австрию, затем «поставить вопрос» о сущестственных немцах, далее «поставить вопрос» о присоединении Дании к Восточной Пруссии. Оглашается также документ о заявлении Геринга, выражающего намерение «присоединить к империи всех немцев».

Австрия стала первой жертвой заговорщиков. Иодль отмечает, что Кейтель разработал провокационный план нажима на Австрию. Этот план, утверждённый Гитлером, предусматривал распространение в Австрии тревожных слухов о прекращении отпусков в германской армии, о сосредоточении полков восточного состава на железнодорожных узлах Баварии, об отзыве германского военного атташе из Вены (он и был отозван для полноты впечатлений). Немешкой пограничной полиции было приказано усилить караулы, а горной бригаде — начать маневры. Гитлеровские заговорщики добились того, что их агент Зейс-Инкарт был включен в состав австрийского правительства.

На стол трибунала кладется новый документ. Подсудимые напряженно следят за передачей белых листов, обозначенных старыми немецкими номерами и новыми номерами трибунала. Документ составлен Кейтелем и Иодлем. Было всего тринадцать экземпляров этого документа; у трибунала — один экземпляр, у подсудимых — по одному экземпляру. Документ излагает волю «фюрера»: «Я намерен вторгнуться в Австрию». Армия должна была быть готова к вторжению 12 марта, в 12 часов дня. Указывалось, что сопротивление австрийцев следовало сломать безжалостно.

Оглашается директива Иодля о том, как преодолеть возможное сопротивление захвату Австрии со стороны Чехословакии. Пик, удар на Восток начнется, 11 марта 1938 года Австрия была передана ультиматуму. Зейс-Инкарт потребовал отмены предостережения плебисцита. В Вене и по всей Австрии создавалась напряженная обстановка. Гитлеровская «спящая война» была приведена в боевую готовность. Днем 11 марта гитлеровцы перешли к захвату австрийских областей в соответствии с указаниями Гитлера, переданными через Зейс-Инкарта.

Геринг на скамье подсудимых делает пророческие grimасы. Он сразу, однако, становится серьезным, когда начинают читать стенограммы его телефонных переговоров о захвате Австрии. В свое время он полагал, что эти стенограммы необходимы для истории; поэтому он приказал чиновникам министерства авиации записывать каждое слово Геринга, в общем, не ошибаясь: эти стенограммы пригодятся для истории. Мы слушаем их.

Подсудимых скрупулезно вытирает платком лоб, глаза. Риббентроп облизывает губы. Лаухен закрывает глаза. Палац Польши Франк спускает четверть часа после конца фильма не может прийти в себя.

Четверть часа молча стоит зал. Он абсолютно ошоломлен видением. Мы пережили нечто, стоящее за гранями жизни. Это не выдуманная даже Данте и Шекспир. Четверть часа люди смотрят на подсудимых, — у урор, молча, потрясенно. Нет, такие, как Геринг и его сообщники, не могут жить в рядах человечества. Во имя нравственного здоровья человечества их надо убрать, устранить, — абсолютно устранить.

Всеголов ВИНЕВСКИЙ. Нюрнберг, 30 ноября.

Волчья голова и волчий хвост

Американский обвинитель на судебном процессе в Нюрнберге весьма удачно изобразил на карте германский фашизм в виде черной волчьей головы, пожиратель Европы.

Нине некоторые иностранные корреспонденты без особой нужды расценивают психологическую игру на морде волчьей головы, изображенной в тиглях и глянцевых преступлений против человечества. Большая голова германского фашизма пытается прижать себе вид овечьей лан, на хвост хвост, только сообразной головы.

Головка германского фашизма на скамье подсудимых. Где его хвост, — первое, где его охвостье?

В Англии высказывается Дж. Л. Баттерби и говорит: и волчий фашистский хвост. Фашизм, говорит, шапка горит. На этом фашизм и наемный шпильный фабрика.

Баттерби недавно возглавлял «легкую христианскую реформацию», присоединив Гитлера божественное происхождение. Группа английских реакционеров открыто и демонстративно поклоняется развращенному фашистскому идолу. Дело не в числе этих идолов. Может быть, в легенде не больше отцов легендиров. Важно то, что торгуют шпильными считают выгодным поступить в оборот и фашистский товар. Есть, стало быть, покупатель. Можно сказать, что по этому Сеньке и фашистская шпиль.

Важно то, что в Лондоне происходит легальная торговля тем самым фашистским товаром, за который в Нюрнберге судят и будут карать.

Важно и то, что этот Баттерби не единственный в своем роде идола. На распродаже в Лондоне имущества германского доносителя капитан Гордон Кеннинг демонстративно приобрел бюст Гитлера за солидную сумму в 500 фунтов. Это волчьего голову он установил у себя в доме, чтобы, по его собственному заявлению, торжественно вернуть в Германию через 25 лет.

Капитан Гордон Кеннинг был одним из руководителей так называемой англо-германской ассоциации. Мы знаем, что эти ассоциации наскакивали гитлеровцами в разных странах. О них уже шла речь на процессе в Нюрнберге. Американский обвинитель назвал подсудимого Зейс-Инкарта первым князем, предшественником норвежского Канлинка.

Мы не знаем, под каким номером числился у гитлеровцев капитан Кеннинг, но тактично могут гордиться за то, чтобы выносить в Англии те же функции, которые выполнял в Австрии Зейс-Инкарт, а в Норвегии — Канлинка. По приговору суда Зейс-Инкарт ждет своей участи в Нюрнберге. А их младший соратник по предательской работе на пользу германского фашизма, капитан Гордон Кеннинг, отбыл легкий арест и ныне возобновил свою деятельность. Он непрерывно коллекционирует реликвии гитлеризма и в качестве волчьего охвостья хранит изображение волчьей головы.

Таким образом, английским исследователям современных прав не надо отрицать в Испании или в Аргентине, чтобы некая та волчья фашистская охвостье. Оно находится под рукой у пик. Гордон Кеннинг может сняться в одной семейной группе с дикторами из шпильно-фашистского предприятия мастера Баттерби. Здесь найдут для себя само и некоторые английские адвокаты, отягченные своим фашистским — выступавшими в Люнебург. Сделав же можно присоединить мастера Волфа можно сказать охвостье после смерти Геббелса.

Мы не перестаем роли фашистского охвостье. Но мы видим, как после временного смещения начинают охватывать и поворачивать те агенты реакции, которые помогали фашистской охвостье головы покрывать Европу.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

